

Айзен Сосукэ убрал бинью в сторону. Больше не было необходимости в испытаниях — теперь артефакт оставался лишь при нём. — Как продвигается расследование Кёраку Сюнсуя? — спросил он. Ичимару Гин с прищуром взглянул на собеседника и проговорил: — Информации у нас не так много. Мы лишь выяснили, что его зовут Су Чень, он обыкновенный простолюдин из Рукагай, и вот-вот вступит в Академию спиритистских искусств Чжэньнао. — Неужели, это не артефакт, а человек? — вымолвил Донсянь Яо, как будто он открывал какую-то тайну. — Если нам удастся привлечь Су Чэня в нашу команду, наша сила неизбежно возрастет. Ичимару Гин склонил голову: — Если он сможет к нам присоединиться, то ты, конечно, тоже хочешь увидеть его силу собственными глазами, верно? — В интернатуре по захоронению душ в Академии Чжэньян нужно будет прямо столкнуться с пустотой. Это отличная возможность для наблюдения, — ответил Донсянь Яо, с энтузиазмом рисуя в воображении предстоящие события. Айзен Сосукэ подправил очки — на стеклах вспыхнул синий огонёк. — Су Чень, в следующий раз, когда ты посетишь Академию Чжэньян для обучения каллиграфии и демонстрации широкой техники, не забудь обратить внимание на всё происходящее, — произнёс он с неким предвкушением. ...Среди лесов. Несколько мужчин в черном из скрытой мобильной группы склонились перед девушкой в черной одежде. Девушка, казалось, была всего около полутора метров в высоту. Она была очень стройной, с короткой стрижкой, едва касающейся лба, и на ней было хаори капитана. — Капитан, снова несколько Шинигами бесследно исчезли, — произнес один из мужчин, поднимая взгляд. — Это уже 372-й случай исчезновения Бога Смерти, — сухо ответила она. — Но никаких серьезных улик не найдено, — продолжал он, разочарованно опуская голову. — Я понимаю, ты спускайся первым, — не испытывая никакого сомнения, произнесла она. — Есть! В тот же миг мужчины в черном исчезли, словно растворившись в воздухе. Суйхо вздохнула. Перед ней лежали лишь поверхностные данные. Если среди пропавших есть люди, чьи имена еще не известны, то не стоит и говорить о тех, кто живет в Руконгае. Сколько же нищих душ, о которых никто и не знал, что они пропали — она могла лишь догадываться. Броукен Би не удержалась и подняла взгляд к небу в задумчивости, вспоминая элегантную и благородную фигуру. — Если бы на твоём месте оказалась я, что бы сделала? — этот вопрос не покидал её. Она сжала кулаки и прикусила губу, не в силах избавиться от чувства, что Ёйчи оставил её, не попрощавшись... Зуй Би сжав кулаки, ощутила, как сердце сжимается от сознания утраты. Она еще не могла отпустить его, даже спустя столько времени. Матсумото Рангику почувствовала, как грудная клетка сомкнулась, а дыхание стало тяжелым. Её охватило смятение. — Неужели мои размеры снова увеличились? Они такие большие, что даже лежа не могу нормально дышать. Какое же это головная боль... Теплые солнечные лучи пробивались сквозь окно и, падая на одеяло, окутывали всё в комнате золотистым светом. Открыв глаза, Рангику увидела Сю Чена, мирно спящего у неё на груди. В груди ёкнуло от relief. Она вздохнула, осознавая, что не увеличились размеры — просто кто-то уютно устроился на её груди. Но неужели это нормально? Неужели я не должна задуматься о том, почему кто-то спит именно так? В память неожиданно нахлынули смутные образы прошлой ночи, и Рангику не удержалась, прикрыв лицо руками. Зачем она уцепилась за руку Сю Чена и даже заигрывала с ним? Это ведь не похоже на истинную её сущность! Все знают: Рангику — это тот, к кому в 10-м отряде никто не смеет подойти лишний раз. У нее даже сложилась «плохая репутация». Если бы кто-то увидел её в таком состоянии, их взгляды бы выпали из орбит. Стыд охватил её, и она почувствовала, что не сможет встретиться с Сю Ченом глазами. Устала? Устала... Но если приглядеться, черты его лица действительно очень привлекательны. Мысли сами собой покатались в голове, и Рангику неожиданно захотелось погладить его по голове. Но в этот момент Сю Чен открыл глаза и уставился на неё своими темными зрачками. Рангику отдернула руку, смутившись: — Ах... Да, ты уже awake. Я собиралась разбудить тебя... Сю Чен встал и потянулся. Не могу не заметить, как приятно и мягко ей было — такие грудные «подушки» обеспечили ему крепкий и спокойный сон. В этот момент раздался стук в дверь. Рангику быстро привела в порядок свои растрепанные одежды и сказала: — Входите. На пороге появился слуга с деревянным тазом и

полотенцем. — Пожалуйста, используйте горячую воду медленно, — произнес он, а затем вышел. И вот тут Рангику ждало неожиданное: к двери тайком прижались несколько добродушных шинигами из 10-го отряда, интересуюсь у служителя: — Как там дела? — У капитана Матсумото с этим мальчиком не есть ли что-то большее? — Да, конечно! Мы ведь всю ночь вместе провели — разве иное возможно? Слуга лишь усмехнулся и, потирая затылок, мимоходом заметил: — Я ничего не знаю, и вам не стоит задавать мне лишних вопросов. Рангику Мацумото открыла одеяло и встала, лишь для того, чтобы обнаружить, что ее туфли и носки были сняты и отложены в сторону. Думать о том, что это, вероятно, делал ее брат Су Чэнь, заставило лицо Рангику Мацумото неожиданно нагреться. Она посмотрела на Су Чэня и увидела, что он умывается. Его выражение лица было не совсем понятно, и она не могла догадаться, о чем он думает. Наденьте свои туфли и носки и подойдите к умывальнику. Держа полотенце, которым пользовался Су Чэнь, Рангику Мацумото приложила теплое полотенце к своему лицу. Хотя оно и не имело никакого особого запаха, в уме она чувствовала лёгкий зуд. — Вчера... Рангику Мацумото замаялась на мгновение, а затем сказала: — Вчерашний день был моей виной, я на самом деле сделала такое... Она не ожидала, что уже после одного бокала она опьянеет и будет цепляться за Су Чэня, не отпуская его. Это было действительно неловко. Рангику Мацумото хотела закрыть лицо руками и присела в углу. — Ничего страшного... но ты уверена, что не волнуешься о людях снаружи? — Су Чэнь пожал плечами в сторону двери. Рангику Мацумото наклонила голову, выражая пустое выражение лица: — А? В этот момент, Шинигами из 10-го отдела, услышавшие эти разговоры снаружи, все имели на лицах улыбки тетюшки. — Не ожидал, не ожидал, что это была заместитель-капитан Мацумото, которая сделала первый шаг. — Тсс... Теперь, когда у заместителя-капитана Мацумото наступила весна, кто-то станет нашим старшим братом-в-законе? — Лучше бы она позаботилась о заместителе-капитане Мацумото... Пока несколько человек болтали, дверь неожиданно распахнулась. Бам-бам! Рангику Мацумото ударила одного из тех злобных Шинигами по лбу. — Сестра, мы знаем, что были неправы. Солдаты 10-го отдела выстроились в ряд и поклонились, прося прощения. Рангику Мацумото с улыбкой сказала: — Если вы посмеете дать мне знать, что вы болтаете вздор, вы будете мертвы. Хотя она и улыбалась, члены 10-го отдела все почувствовали холодок, бегущий по спине: — Абсолютно нет! — Пойдем. — Рангику Мацумото взяла Су Чэня за руку и ушла. В это время в Серетере начался легкий утренний туман, и на улицах еще можно было увидеть лавки с завтраком. Запах паровых булочек и клубы белого дыма исходили от лавок. Шинигами торопливо купили их. Они отправились выполнять свои соответствующие задачи рано. Двое из них привлекли много внимания, когда шли по дороге. Многие знали Рангику Мацумото, но это было первое знакомство Су Чэня с ней. — Это Академия Мао духа. Придя на площадь Академии Мао духа, Рангику Мацумото сказала. Возвращаясь в Академию Мао духа, Рангику Мацумото все еще была наполнена чувством ностальгии. Она думала, что и она тоже окончила здесь свое обучение и затем шаг за шагом выросла, чтобы стать нынешним заместителем-капитаном. Большинство людей здесь — это отправная точка жизни Смерти...